

Галина Манаева

Дерзновения и всполохи Михаила Латри

«Художник обязан показывать нам, сколь хороша жизнь. Иначе у нас появились бы сомнения».

Анатоль Франс

Великий маринист Иван Константинович Айвазовский вырос в Феодосии блестящую плеяду художников, сформировавших впоследствии единственную в мировом культурном наследии киммерийскую школу пейзажа. В ее состав вошли К.Ф. Богаевский, М.А. Волошин, А.В. Ганзен, М.П. Латри, Л.Ф. Лагорио, К.К. Арцеулов, Э.А. Магдесян, А.И. Фесслер, укрепившие фундамент художественной жизни Феодосии 1900-1920 годов. Поскольку некоторые из них уехали за границу, первые пятьдесят лет советской власти существовал негласный запрет на упоминание об их судьбах и творчестве. Только в последние годы появилась возможность вернуть эти имена в культурное пространство.

Выдающимся художником киммерийской школы морского пейзажа и педагогом нового поколения мастеров признан сын старшей дочери И.К. Айвазовского Елены и одесского врача Пелопида Саввича Латри Михаил. Он – выпускник Ришельевской гимназии.

Любимый внук Михаил успешно окончил Петербургскую Академию художеств, где занимался с 1896 по 1902 годы с перерывами в пейзажном классе А.И. Куинджи. Архип Иванович, рассматривая его работы на приемных экзаменах, сказал: «Вот, господа, как надо относиться к этюдам, с такой любовью и так добросовест-

но работать». Михаил учился в Мюнхене, путешествовал по Греции, Италии, Турции, Германии. С 1902 года участвовал в Весенних выставках Петербургской Академии художеств и Венского Сецессиона, «Мире искусства» (Санкт-Петербург, Москва, Киев, 1912-1913 гг.), «Выставке живописи 1915 г.» (Москва). Картины феодосийца Латри репродуцировались в журналах «Мир искусства» и «Огонек».

Михаил Латри стал одним из создателей и учредителей «Нового общества» художников в Петербурге (1904-1915, с перерывами). Полный надежд на удачу, он пишет К.Ф. Богаевскому: «Милый друг Костя! Спешу тебя обрадовать: мы устраиваем, на этот раз решительно и окончательно, с соизволения и разрешения Архипа Ивановича свой кружок и свою выставку!.. Все выяснилось сегодня утром, и теперь дело на полном ходу, плотина прорвана и будет игра не на жизнь, а на смерть». Конечно, ему, молодому художнику, нелегко было выдержать конкуренцию, однако «Новое общество» оставило свой след в художественной жизни России начала прошлого века.

Его имя вспоминает С.П. Дягилев, организатор творческого содружества «Мир искусства», организатор исторических Русских сезонов за рубежом. Сергей Павлович в статье от 1903 года, закрывая свой одноименный журнал из-за материальных затруднений, дает общую оценку российского художественного мира. В частности, экспозиции конкурентов называет «обнаженной бездарностью», «свалкой... старой и новой дряни», «циничной пошлостью». И далее Сергей Павлович пишет: «Причины такого запустения ясны: с передвижной выставки ушли последние

Михаил Пелопидович Латри

оставшиеся там силы – Архипов, А. Васнецов, Виноградов, Пастернак... на академической отсутствуют ученики Куинджи – Рылов, Латри, Богаевский и другие, составлявшие единственную группу, имевшую какую-либо ценность и значение».

Получив диплом и звание классного художника за картину «Осенний ветер», Латри уехал в 1905 году на родину деда, в Феодосию, имение матери Елены Ивановны – Барон-Эли, в двадцати двух километрах от Феодосии. Иван Константинович был крупным землевладельцем, разводил фруктовые сады, имел молочную ферму, паровую мельницу. Всех детей и внуков маринист обеспечил имениями. Барон-Эли – ныне село Каштановка – сохранилось полностью. Но усадьба в окружении каштанов и неумолчного источника пустует.

Из самых ранних работ Михаила Латри, не порывавшего столичные связи, следует отметить картину «Восход солнца на море», написанную в подражание И.К. Айвазовскому. Лучшие произведения внука маэстро посвящены Черному морю, немало и работ, в которых переданы крымские впечатления от предметов, погруженных в постоянно изменяющуюся атмосферу. Он – один из тех крымских пейзажистов, кто наиболее ярко выразил эстетические принципы Серебряного века, утвердил в искусстве живописный этюд как самостоятельный жанр. Завораживают сочными переливами лиловых оттенков и своеобразным ритмом этюды «Сирень в цвету», «Поле ирисов». Импрессионистический подход характерен для ряда работ, в которых метко схвачено мгновенное состояние природы. Индивидуальность, творческая самостоятельность, высокое мастерство, достигнутое талантом и трудом, – качества, присущие живописцу.

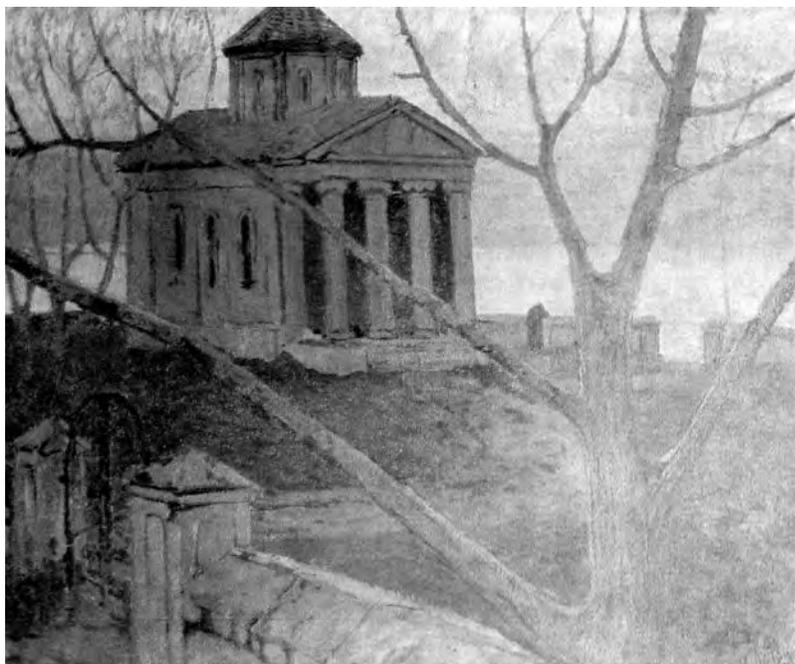
Море присутствует на многих полотнах художника. Море Латри – ребяческое, веселое, пронизанное минорной улыбкой художника («Рыбачья пристань»). В архитектурных и морских пейзажах «Отузы», «Бахчисарай», «Осень», «Дом у залива», «Кипарисы у стены», «Восход луны», «Лунная ночь на море», «Свежий ветер» он использовал для передачи воздушной дымки светлую палитру. Латри в Крыму общался и дружил с художником К.Ф. Богаевским. Они совместно работали в имении Барон-Эли, участвовали в престижных выставках. Так, например, на весен-

ней выставке в Академии художеств 1903 г. М.П. Латри выставил картину «Красный дом», а К.Ф. Богаевский – «Древняя крепость».

В имении Михаил Латри развил планомерную всеохватывающую деятельность: оборудовал сначала живописную мастерскую, занялся организацией сельского хозяйства, иллюстрацией книг, и только изредка показывался в городе. Он принимал Максимилиана Волошина, Алексея Толстого, Константина Богаевского, сестер Аделаиду и Евгению Герцык. Вместе с супругой Ариадной Николаевной Арендт иногда выезжали в свет. Предвоенная Феодосия тогда, по воспоминаниям Анастасии Цветаевой, была полна «уютных семейств, дружеских праздничных сборищ, ожидания гостей, наивного восхищения талантом». Таким был дом Н.А. Айвазовской, К.Ф. Богаевского, где пела Ариадна Николаевна, представительница знаменитой фамилии врачей. Один из них, Николай Федорович Арендт, лейб-медик императора Николая I, находился у смертельно раненного поэта Александра Сергеевича Пушкина.

Анастасия Ивановна так ее описывает: «У рояля палисандрового дерева – полная женщина лет сорока, русоволосая; большие голубые глаза ее полуприкрыты веками, она поет старинный романс. У нее приятный, поставленный голос... На диване под огромным полотном Богаевского – провалом в Киммерию под огнем клубящихся туч, Сережа (Эфрон. – **Прим. автора**) и Михаил Латри – прообразы пылающей Юности и сухо тлеющего огня Мужественности...». Наверное, сравнение «сухо тлеющего огня Мужественности» осталось самой яркой, точной, в чем-то субъективной характеристикой Сергея Яковлевича Эфрона и Михаила Пелопидовича Латри. Впереди у них – непростая, полная преодолений, разочарований и всполохов жизнь.

Латри увлекался живописью и керамикой, устроил в своем доме две мастерские для занятия обоими видами искусства. Это была первая керамическая мастерская, построенная в Старом Крыму, глины которого славились своим качеством еще со Средних веков. Нередко художник экспонировал на выставках не только живопись, но и свои керамические изделия, в частности, в Салонах Издебского. Владимир Алексеевич Издебский (1882-1965) – скульптор, выдающийся театральный деятель, художник. Под его

М. Латри. Храм над морем

патронатом впервые открывшиеся Салоны в Одессе, в 1909 году, стали ярким опытом совместных выставок новых направлений в русском и западном искусстве. Одесские Салоны взорвали художественную жизнь юга России. Выставки в разных городах России по образцу парижских собирали самых разных художников со всех концов света, вызывали в столицах шумные публичные скандалы. Список течений, представленных на вернисажах, был масштабен – от передвижников до кубистов. На вернисажах присутствовали известные критики, журналисты, проходили консилиумы, лекции, показывались спектакли.

Полностью передоверив выставочные дела К.В. Кандаурову, Латри пишет ему (5 января 1912 г.): «Список картин привожу на отдельной бумажке. Цены решительно не знаю. Очень прошу

Вас поставить – это гораздо виднее там на месте в зависимости от разных условий. Мне все равно, так как я давно уже махнул рукой на продажу. Одним словом, предоставляю Вам на полное Ваше усмотрение. Для того, чтобы не оставить Вас в неловком положении, сим заявляю, что если бы Вам пришлось продать что-нибудь за сто рублей, я в претензии не буду».

Позднее, когда Латри был снова в затруднительной ситуации, и пришло сообщение о продаже его картины, Михаил сейчас же написал К.В. Кандаурову: «Очень обрадовался полученному известию о продаже в Петербурге картины «Бабушкины именины». Напиши об этом словечко, а также намекни, чтобы послали (деньги. – **Прим. автора**) мне скорее сюда».

О жизни в имении подробно рассказывает директор картинной галереи Ивана Айвазовского Н.С. Барсамов в книге «Айвазовский в Крыму». Он приводит воспоминания В.И. Беляева, в прошлом капитана медицинской службы Советской армии, который в молодости с 1910 по 1914 год работал в усадьбе Латри. По сведениям капитана, художник заботился о работниках, входил также во все нужды их семей. Кухня у всех была общая: Михаилу подавали к столу то же, что и рабочим.

У Латри не было детей, но малышей он очень любил и никогда не уезжал зимой из экономии в город, пока не справлял для них елки с подарками на рождественские праздники. Отношение художника к людям, которые окружали его, работали рядом с ним, всегда было глубоко гуманным. В 1914 году, когда В.И. Беляев был мобилизован, художник в течение всей войны ежемесячно высылал ему пятьдесят процентов его зарплаты, что в то время было явлением исключительным.

В начале 1900-х годов Михаил Латри заведовал Феодосийской картинной галереей, но поскольку административная работа пришлась ему, как и другим внукам Ивана Константиновича Айвазовского, не по душе, продлилась она недолго. Михаил мог бы стать единственным внуком, имеющим право носить фамилию деда, но все же отказался от столь почетного права. Его получил брат Александр Пелопидович Латри. Он в 1908 году имел звание корнета 17-го Нижегородского драгунского его величества полка Кавказской кавалерийской дивизии 2-го Кавказского армейского

корпуса. В 1909 году служил в чине поручика в том же полку. А.П. Латри (19 декабря 1883 г., Одесса – 1958 г., Одесса) не был художником, но благодаря ему Иван Константинович, не имевший сыновей, реализовал свою мечту о наследнике фамилии. В трехлетнем возрасте маленький Саша поселился у дедушки в Феодосии. Айвазовскому удалось уговорить родителей внука, чтобы ему позволили усыновить мальчика и дать тому свою фамилию. Художник направил прошение государю: «Не имею сыновей, но Бог наградил меня дочерьми и внуками. Желая сохранить свой род, носящий фамилию Айвазовский, я усыновил своего внука, сына старшей дочери – Александра Латри, ребенка мужского пола доктора Латри, о котором я уже сделал объявление. Осмелюсь просить усыновленному внуку Александру дать мою фамилию, вместе с гербом и достоинствами дворянского рода». Разрешение было получено через месяц после смерти И.К. Айвазовского.

Александр посвятил маринисту стихотворение. Оно так и называется, «Художнику-маринисту И.К. Айвазовскому», и до революции было опубликовано в журнале «Нива»:

...Ревело море... Вал седой
О скалы с шумом разбивался,
И с ветром вой его сливался,
Грозя несчастьем и бедой.
Утихло море... Даль манила
Простором, негой, тишиной...
Но и под стихнувшей волной
Таилась дремлющая сила...

М. Латри признан преданным певцом природы Восточного Крыма. Произведения, хранящиеся в Феодосийской картинной галерее, Военно-Морском музее (Санкт-Петербург), Симферопольской картинной галерее и ГМИИ им. А.С. Пушкина (Москва), свидетельствуют о высокой значимости работ.

В 1920 году художник уехал в Грецию. Вот что записывает Владимир Купченко 22 (7) сентября 1920 года, страница 106 в книге «Труды и дни Максимилиана Волошина»: «Лампси и Латри уехали в Грецию весной... А.Н. Латри осталась в Симферополе...». Михаил

М. Латри. Гавань

покинул Феодосию с третьей женой, гречанкой Анной Орешевой. Она происходила из семьи Рыковских, проживавшей в Феодосии, на Адмиральском бульваре, номер 26. В Афинах художник руководил Королевским керамическим заводом. А в это время, в июле 1923 года, в Феодосии развернулось общественное движение за открытие выставки трехсот картин Латри, обнаруженных в галерее Айвазовского.

В 1924 году художник переселился в Париж, где построил образцовую декоративно-художественную мастерскую. По некоторым сведениям, в ней трудились около тридцати соотечественников, эмигрировавших из России. Латри разрабатывал эскизы, по которым создавались вазы, сервизы, экраны для каминов, фонтаны, шкатулки для украшений и другие вещи, в оформлении

которых использовались элементы русского лубка, греческих и персидских мотивов и орнаментов в стиле ар-деко. Это направление, которому свойственно слияние многих культурных мотивов, сочетало в себе три «Э»: эклектичность, эксклюзивность и экзотичность.

Михаил Пелопидович практически оставил профессиональное занятие живописью, посвящая керамике и декоративному искусству все свое время. Его работы пользовались большим спросом на художественном рынке Америки.

В свободные часы Латри писал трактат о пейзажной живописи, который не успел издать.

Не совсем ясно, как сложились отношения художника со второй женой А.Н. Арендт. По сведениям родственников, сообщенным автору этого эссе, Ариадна Николаевна умерла в Париже. Жила она, скорее всего, у родственников по адресу Rue de Listropad trois, и, по документальным записям волошиноведа В.П. Купченко, Ариадна Николаевна обучалась пению у Полины Виардо.

А первая супруга художника Екатерина Николаевна Грамматикова (1885-1967) – тоже из известного феодосийского рода. Его основатель Э.Э. Грамматиков (1773-1829) прибыл в Феодосию в 1795 году. Юная Катенька пленила Михаила своей красотой, а он ее – своей добротой и наивностью, талантом, мужским обаянием и целеустремленностью. Однако их брак вскоре распался.

После развода двадцатилетняя Екатерина Николаевна становится супругой царского офицера Владимира Георгиевича Васмундта (1872-1941), с которым после революции тоже уезжает во Францию. С 1921 года она жила во Франции. Вокруг рода Грамматиковых сложилось немало легенд, не избежала некоторых из них и Екатерина Николаевна. Однако достоверно известно, что она работала аккомпаниатором в парижской балетной студии Матильды Феликсовны Кшесинской (1892-1971), примы-балерины Императорских театров, возлюбленной будущего императора Николая I. Ее поклонниками были великие князья, а мужем стал Андрей Владимирович, после чего Матильда получила титул княгини Красинской (1926), затем светлейшей княгини Романовской-Красинской (1935).

Екатерина Николаевна соприкасалась со многими известными деятелями искусств, которые часто бывали в гостях у балерины. Вот что пишет Матильда Кшесинская в своих «Воспоминаниях» в главе «Федор Иванович Шаляпин»: «В первые годы, что я открыла студию, ко мне поступили две дочери Ф.И. Шаляпина, Марина – 10 октября 1929 года, и Дася – 8 ноября 1930 года, его

М.П. Латри

любимица и младшая в семье... Как-то раз Федор Иванович стал просить меня станцевать у него «Русскую». Я никогда не любила танцевать в частных домах, но Федор Иванович так умел просить, что нельзя было ему отказать. Я только поставила условие, что соглашусь, если он сам поет. На этом и порешили. Марина обещала станцевать свой вальс, который я ей поставила. На обеде присутствовала моя аккомпаниаторша Е.Н. Васмундт». В главе «Пасхальная ночь у меня в доме с 19 на 20 апреля 1952 года» Матильда Кшесинская упоминает еще двоих Грамматиковых, с которыми она встречала праздник. Это Георгий Александрович и Елизавета Павловна.

До сих пор считалось, что она после смерти В.Г. Васмундта больше не выходила замуж. Но вот недавно удалось обнаружить об этой замечательной женщине новые сведения. И связаны они с ныне забытым именем – Г.П. Гирчичем, человеком необычной и в то же время в чем-то типичной для того времени судьбой. Григорий Гирчич родился в 1875 г. в г. Старобельске Харьковской губернии. Получил хорошее юридическое образование, являлся действительным членом Южнорусского общества акклиматизации, затем статским советником. Как принципиальный неподкупный специалист Гирчич был назначен следователем по делу убийства Г.Е. Распутина. После революции Григорий Петрович эмигрировал в Тунис, французскую колонию, затем переехал в Париж. В эмиграции ученый с 1934 по 1939 год опубликовал

несколько статей по орнитологии на французском языке в журналах «Alauda» и «L'Oiseau».

Видимо, после смерти мужа В.Г. Васмундта в 1941 году Екатерина познакомилась с Григорием Петровичем и вышла за него замуж. Он умер в 1944 году, у Екатерины Николаевны хранился весь архив, который она впоследствии передала родственникам.

Встречалась ли она там со своим первым мужем Михаилом Латри, неизвестно, хотя в Париже они оказались почти одновременно. Екатерина Николаевна жила насыщенной жизнью, уныние ей было несвойственно. В старческие годы поселилась в Русском доме Кормей-ан-Паризи. Как пишет известный французский славист Рене Герра, «на западе от Парижа, в Кормей-ан-Паризи, и по сей день находится большой старческий дом Земгора. Там жили драматическая актриса Е.Н. Рощина-Инсарова (1883-1970), которая играла на сцене Малого и Александрийского театров, и известный художник Н.В. Зарецкий (1876-1959), устроивший там даже несколько выставок своих работ. Позже я навещал художника А.К. Орлова (1899-1979), ученика С.А. Мако и друга С.И. Шаршуна, который меня с ним и познакомил. Также бывал я там у известной оперной певицы М.С. Давыдовой (1889-1987), артистки Театра музыкальной драмы (1912-1918), которая пела в Париже в театре Елисейских Полей вместе с Ф.И. Шаляпиным». Екатерина Николаевна прожила 82 года, похоронена, вероятно всего, рядом с Григорием Петровичем Гирчицем, в Бретани, маленьком городке Ла-Боль.

Работы Михаила Латри находятся во многих музейных собраниях, среди них – Государственная Третьяковская галерея, Государственный Русский музей, Лувр. Самая большая коллекция, 523 живописных, графических и керамических его работы, хранится в Феодосии, в картинной галерее им. И.К. Айвазовского. В 2006 году в Москве в рамках выставки «Парижане» москвичи знакомились с неизвестными акварелями художника из частных коллекций. Прямых наследников он не оставил. По инициативе внучатого племянника художника доктора медицины Генри Сэнфорда в Лондоне в 2007 г. с большим успехом прошла выставка-ретроспектива работ мастера, знаменовавшая новый этап его творчества. Есть небольшой фильм об этой экспозиции. Генри

Памятная доска поэтам Серебряного века

Сэнфорд приезжал в 2005 году в Феодосию на конференцию, посвященную 125-летию основания картинной галереи.

Умер М.П. Латри 11 февраля 1941 года, похоронен на Сент-Женевьев-де-Буа в Париже. Номер могилы – 137. В 2020 году, в октябре, был его юбилей, 145-летие со дня рождения.

Внук Ивана Айвазовского не входил ни в одно из эмигрантских творческих объединений Парижа. Лишенный отеческих корней, пережив всю глубину и трагизм одиночества, отчаяния, он смог в своем наследии передать потомкам свое восхищение миром.

